

– вокативные (от лат. vocare – призывать), их назначение – сообщить мнение о представленной в тексте оригинала проблеме с целью привлечения адресатов (P1, P2) на свою сторону и побуждения их к определенным действиям (3 отклика);

– интердикативные (от лат. interdicere – запрещать), их назначение – воспрепятствовать редакции журнала публиковать материал, наносящий моральный ущерб адресанту, либо являющийся необоснованным (3 отклика);

– импроботивные (от лат. improbo – осуждать), их назначение – предоставить факты из личной жизни адресанта (K1) в качестве опровержения или разоблачения утверждений, приводимых в тексте-оригинале (5 откликов);

– пробативные (от лат. probatio – одобрение), их назначение – изложение положительной оценки деятельности редакции журнала в обсуждении актуальных проблем и призыв к ее продолжению (17 откликов);

– рекомендательные (от лат. recomendere – рекомендовать), их назначение – изложение определенных рекомендаций на основе анализа проблемы, представленной в тексте-оригинале (3 отклика).

Е.В. Бондаренко
к.филол.н., доцент

Белгородский государственный университет

СИСТЕМНОСТЬ ЯЗЫКА – ОНТОЛОГИЯ ИЛИ ГНОСЕОЛОГИЯ?

Не останавливаясь подробно на вопросе об онтологическом или гносеологическом характере системности языка, отметим при этом, что эта проблематика имеет для нас не очень большое значение: идеальный системный объект получает в нашем представлении особую организацию, т.е. в его структурной эмпирии выделяются особым образом организованные элементы, их взаимоотношения и функциональные связи [Мигачев, 1988]. В этом отношении, видимо, правомочно говорить о самодостаточности языковой системы как о более экономичном и информативном методологическом, гносеологическом принципе. В лингвистической науке принято исходить из двух основных представлений: первое – непосредственное и иррациональное, получаемое из прямого, непосредственно наблюдаемого и изучаемого объекта, и второе – получаемое в результате мыслительной деятельности исследователя, являющееся продуктом конструктивного воображения. Иными

словами: анализ по формуле «факт → обобщение», или «постулат → эмпирия». Любой из этих способов анализа имеет свои преимущества и свои недостатки: В первом случае лингвист может легко «запутаться и увязнуть» в сложной и противоречивой эмпирии; во втором ему грозит необъективный «подгон материала под постулат». И в любой ситуации допустимо, по-видимому, рассматривать и системность языка и системообразующие факторы как элемент гносеологии, как наиболее экономный и современный метод исследования всего арсенала субстанциональных единиц языка. Справедливым приходится признать и положение о том, что общефилософское осмысление термина «системообразующий фактор» возможно лишь после тщательного анализа этих факторов в системах различной сложности. Как бы то ни было, это единый изоморфный принцип, имплицитно превращающий хаос структурных элементов в строго организованную систему. Это уже гносеология.

Будь то анализ по формуле: «факт → обобщение», или «постулат → эмпирия», в любой ситуации допустимо, по-видимому, рассматривать и системность языка и его системообразующие факторы как элемент гносеологии, как наиболее экономный и современный метод исследования всего того, что на первый взгляд представляется весьма разнообразным и даже хаотическим и неорганизованным.

Имеются и противоположные мнения: раскрытие внутренних закономерностей развития языковых подсистем не может быть достигнуто эмпирическим путем. Внутренние закономерности языкового развития непосредственно не наблюдаемы, они латентны и «могут быть обнаружены только с помощью теоретической реконструкции, опирающейся как на индуктивные, так и гипотетико-дедуктивные приемы исследования». Или: понятие того, что «важным приходится признать и положение о том, что общефилософское осмысление термина «системообразующий фактор» возможно лишь после тщательного анализа этих факторов в системах различной сложности, представленных в отдельных частных науках». [Кацнельсон, 228]. Как справедливо отмечает Н.Поддубный, (со ссылками на Аверьянова, Анохина, Ракитова) современное толкование значения термина «системообразующий фактор» нельзя признать однозначным: это и цель, и силы связи, и отношения, служащие объединению на первый взгляд хаотичных единиц в единую систему [Аверьянов] и результат деятельности системы и методологическая установка [Ракитов, 1991, Поддубный. 10] и, наконец, предлагаемый нами единый изоморфный принцип,

имплицитно превращающий хаос структурных элементов в строго организованную систему.

Скрытый порядок, который лежит в основе кажущегося беспорядка и даже хаоса в совокупности всех языковых единиц, можно вскрыть лишь после анализа непосредственно наблюдаемых фактов устной или письменной речи и через них прийти к глубинным структурам, которые представляют собой реальность латентную, в некотором смысле виртуальную, прямо не наблюдаемую, а лишь ментально реконструируемую, но все же не менее реальную. Через конкретную, чувственную сферу устной или письменной речи силой ума и интуиции ученый может проникнуть в ментальную систему языка, представляющую в упорядоченном виде результаты восприятия и осмысления человеком окружающего его реального мира. Это уже онтология, и именно эмпиризм доказывает, что системность не является чисто гносеологическим качеством языка, она имманентна и онтологична. Признавая онтологичность системной характеристики языка, было бы не осторожным с научной точки зрения одновременно отвергать мнение многих ученых о том, что это лишь один из методов анализа такого сложного и противоречивого феномена, каким является язык (ср. мнение [Гухман, 20]). Вполне возможно, что в будущем в лингвистике и в общенаучном плане появятся новые, более адекватные методы исследования сложных систем, но на сегодняшний день нам следует ограничиться методикой системных описаний, как наиболее работающей и адекватной. И в то же время, еще раз отметим, что признание той или иной характеристики языковой системы для нас не играет большой роли: для нас принципиально признание самого факта системности языка в синергетическом понимании (будь то гносеология или онтология).

Библиографический список

Аверьянов А.Н. Системообразующие факторы // Философские науки. – 1981 -№ 6.-с.49 – 56.

Мигачев В.А. Соотношение онтологического и гносеологического в описании языков. // Единство системного и функционального анализа языковых единиц (материалы межвузовской конференции). – Белгород –1988. – .119 - 123.

Кацнельсон С.К. Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986. – 296с.

Поддубный Н.В. Синергетика. Белгород, 1999, - 351с

Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М.,1991.